

На фоне растерянного взгляда Сюй Цзяннина Цинь Чэнь спокойно вышел из компании.

Сюй Цзяннин чувствовал, что всё испортил — не только себя, но и планы Цинь Чэня. В тот день он, после потери духа, добавил к своему состоянию ещё и поражение.

Он не хотел этого.

Сюй Цзяннин достал телефон, чтобы написать Цинь Чэню, задать ему множество вопросов.

«Ты действительно гей?

У тебя есть кто-то, кого ты любишь?

Я для тебя особенный?

Я тебя разочаровал?

Я... прошу прощения... Я извиняюсь за сегодня...»

В итоге Сюй Цзяннин ничего не отправил, потому что знал, что даже если он напишет, ответа не будет. Для Цинь Чэня каждый сам отвечает за свою жизнь. Он не просто разрушил тщательно подготовленное собрание, он разрушил своё будущее в Синъяо.

Сюй Цзяннин последним покинул компанию, подавленный и удручённый. Он медленно присел на обочине дороги, и в тот момент ему очень хотелось выкурить пару сигарет, чтобы хоть немного успокоить свои нервы.

Он не мог найти друга, с которым можно было бы поговорить об этом. Никто не мог разделить его боль и борьбу, потому что у него не было пути назад. Отступление означало поражение.

После этого случая его положение стало очень шатким. Хотя внешне всё оставалось как прежде, он уже не раз слышал слухи о себе, включая тот провал на квартальном собрании, который стал предметом насмешек во время обеденных перерывов.

Люди, которые раньше с ним сотрудничали, начали вести себя иначе, используя официальный тон, что затрудняло его работу. Где есть люди, там есть и интриги. Сюй Цзяннин впервые столкнулся с настоящими интригами. Сестра Чу, из-за семейных проблем, уволилась, а новый администратор оказался красивой, но довольно поверхностной девушкой. Поэтому многое легло на его плечи. Девушка относилась к нему вежливо, и в компании начали говорить, что они идеальная пара — красавец и красавица. На самом деле, такие слухи в компании очень опасны, потому что один слух порождает другой, и постепенно люди начинают сомневаться в профессиональных качествах и этике.

Сюй Цзяннин не понимал, почему его рабочая среда стала такой. Он также начал замечать, что расстояние между ним и Цинь Чэнем, кажется, увеличивается, возвращаясь к тому, что было, когда он только пришёл в компанию. Это вызывало у него растерянность.

Один неверный шаг влечёт за собой другой. Казалось, это было про него. На одной из вечеринок он, в состоянии алкогольного опьянения, решился на безумный поступок — признался в любви Цинь Чэню, прямо и без обиняков.

Он отвёл Цинь Чэня в угол, как ребёнок, который не может дождаться.

С натянутой улыбкой, пытаясь выглядеть уверенно и непринуждённо, он сказал:

— Я люблю тебя, Цинь Чэнь.

Готовясь к признанию, он продумал множество слов — косвенных, прямых, мягких, дерзких. Но в итоге сказал лишь эти простые слова, которые повторял в голове тысячи раз. Однако, произнося их, он всё же запнулся. Только он знал, как сильно он нервничал в тот момент, как дрожали его руки, и как сильно он ждал ответа Цинь Чэня.

Смутное предчувствие заставило его признаться именно сейчас. Если бы он не сказал этого сейчас, возможно, у него больше не было бы шанса.

Результат был и ожидаемым, и неожиданным. Цинь Чэнь спокойно ответил:

— Я знаю. И что? Твоя любовь ко мне — это твоё дело.

Эти слова словно облили Сюй Цзяннина ледяной водой, заставив его задрожать.

Это был первый человек, которого он полюбил, и последний. Он глубоко вздохнул, внезапно захотев уйти отсюда, подальше от этого удушливого воздуха. Но в этот момент он был особенно упрям, словно решил добиться своего любой ценой. Стиснув зубы, он спросил:

— Ты знал об этом с самого начала?

Цинь Чэнь кивнул, поправив манжеты, и спокойно сказал:

— Вероятно, ещё до того, как ты начал догадываться. Я понял это при первой встрече. Но какая разница? Ты любишь меня, но это твоё дело. Если бы ты не сказал этого, мы остались бы коллегами. Теперь, после твоего признания, даже этого не будет. Сюй Цзяннин, твоя любовь не приносит мне радости.

Каждое слово было как удар ножом, заставляя Сюй Цзяннина бледнеть и страдать. Алкоголь быстро испарился из его головы, и каждая его нервная клетка была на пределе. Он сжал бескровные губы и спросил:

— У нас совсем нет шансов?

Цинь Чэнь улыбнулся, и его улыбка была искренней, но в словах звучала жестокость, словно яд, скрытый в меду:

— Правда часто ранит, но она отрезвляет. Я действительно люблю мужчин, но у нас нет никаких шансов.

В тот момент мир Сюй Цзяннина рухнул.

На следующий день он уволился из Синъяо. Так закончился его год в компании.

Теперь, когда Лю Сюй в чате начал жаловаться, это пробудило в Сюй Цзяннине все воспоминания, и он почувствовал себя очень подавленным.

Лю Сюй продолжал сыпать жалобами:

[Это просто ужасно, никакой свободы! Я до сих пор разбираю вещи, а ведь уже поздно, и он даже не подумал обо мне...]

Остальные участники чата начали его утешать.

Сюй Цзяннин положил телефон на тумбочку, закрыл глаза и просто отдыхал, ни о чём не думая.

А в это время, в другом месте, Лю Ятао отправил Цинь Чэню проект, сделанный Сюй Цзяннином, и написал:

[Это сделал стажёр, Цинь Чэнь. Если бы я не стоял рядом и не видел, как он это делал, я бы подумал, что это ваша работа. Уделите минутку, посмотрите.]

Ответ пришёл через 30 секунд:

[Хорошо.]

Цинь Чэнь быстро обрабатывал документы. Его мозг был переполнен информацией, и, сидя в отеле, он открыл файл через интернет. Когда презентация загрузилась, он слегка прищурился.

Цинь Чэнь всегда уделял внимание деталям в оформлении документов, особенно в презентациях. Он обращал внимание на интервалы между заголовками и текстом, выравнивание и свободное пространство на слайдах. Презентации должны быть визуально привлекательными, чтобы удерживать внимание клиентов. И эта презентация была очень похожа на его стиль, даже с некоторыми улучшениями. Он быстро листал слайды, но остановился на двух третях, не дойдя до конца.

Это было интересно. Структура и идеи были очень похожи на его собственные, сходство составляло около 80%, а оставшиеся 20% были не менее впечатляющими.

Цинь Чэнь написал:

[Как зовут этого стажёра?]

Через пять минут Лю Ятао ответил, приложив фотографию:

[Его зовут Сюй Цзяннин.]

Сюй Цзяннин... Цинь Чэнь не помнил этого имени. Он открыл фотографию и, увидев симпатичного парня, слегка улыбнулся. Это был тот самый парень, который когда-то на него наткнулся. Он помнил его выражение лица, и сейчас это воспоминание вызвало улыбку.

Цинь Чэнь обладал отличной памятью и мог запомнить человека с первого взгляда. Теперь он просто сопоставил имя и лицо.

Его заинтересовал этот Сюй Цзяннин.

Сюй Цзяннин пришёл на работу, но первое, что он узнал, — это то, что его перевели на другую должность. Это стало для него неожиданностью.

А-Хэн также был расстроен:

— Это прямое указание сверху. Моя интуиция сработала слишком быстро. Поздравляю, теперь ты ассистент брата Мо.

Вместо того чтобы стать ассистентом Цинь Чэня, он стал ассистентом Цэнь Мо. Это изменение заставило его замереть, а затем он с недоумением посмотрел на А-Хэна:

— Брат Хэн, что делать?

А-Хэн похлопал его по голове:

— Что делать? Тебя нужно срочно отправить, собирай вещи и беги!

<http://bllate.org/book/16675/1529835>